

Август, 1972 год

Стоял поздний августовский вечер. Было ещё жарко, хотя самая знойная часть дня прошла. В открытые окна врвался лёгкий ветерок, внося лёгкую прохладу в маленькую комнату.

Су Жо неторопливо собирала вещи.

Через несколько дней она отправится в университет, расположенный в провинциальной столице, и переселится в общежитие.

Думая о предстоящих переменах, девушка чувствовала себя очень обновлённой — было приятно собирать свои вещи.

Одежда и другие необходимые предметы были собраны, и теперь она неспешно наводила порядок на своём столе.

Су Жо открыла ящики и достала все имеющиеся у неё дневники и альбомы. Нужно было определиться, что из этого она хочет взять с собой, а что — запереть в столе.

Из нижнего ящика она достала фоторамку.

Взяв её, девушка увидела внутри чёрно-белую фотографию. Её взгляд задумчиво задержался на ней.

Молодая пара держит на руках маленькую девочку.

Женщина была свежа и красива. Её волосы заплетены в две толстые чёрные косы, личико аккуратное: точёный нос, большие глаза и счастливая милая улыбка.

Это была родная мать Су Жо.

На самом деле воспоминаний о матери у девушки не сохранилось, просто лицо этой женщины было очень знакомым... Ведь она сама похожа на родную мать как минимум на восемьдесят процентов.

Просто она была моложе и выглядела немного юнее.

— Жожо, ты спишь?

Су Жо держала в руках фотографию и размышляла, когда из-за закрытой двери раздался нежный женский голос, сопровождаемый лёгким стуком.

Она спрятала фоторамку обратно в ящик и быстро закрыла его, затем обернулась и ответила:

— Я не сплю, тётя Линь, входи.

Дверь открылась, и в комнату вошла миловидная женщина средних лет. В её руке была миска с какой-то едой. Улыбаясь, она поставила её на стол и обратилась к Су Жо:

— Жожо, это десерт из клейкого риса, приготовленный твоей сестрой. Попробуй угощение, пока горячее, и оцени на вкус.

Девушка с любопытством заглянула в миску: там были рисовые клёчки, украшенные цветами корицы.

Не говоря о вкусе, один только взгляд на это блюдо уже радовал глаз.

Кроме того, это был любимый десерт Су Жо.

Заметив, что девушка хочет попробовать угощение, но не решается, женщина добавила:

— Уже так поздно. Поешь и отдохни. Осталось несколько дней, не нужно спешить собираться.

Женщину звали Линь Ваньхуа, и она была мачехой Су Жо.

Отца Су Жо звали Су Цзяньчжоу. Он был заместителем директора Технической школы Наньчэн.

Родная мать Су Жо умерла, когда ей было три года. Говорили, что её отец часто был занят на работе, поэтому ему был необходим кто-то, кто смог бы позаботиться о дочери. Су Цзяньчжоу встретил Линь Ваньхуа на свидании вслепую — в то время она уже была вдовой. Он увидел в ней нежную и правильную женщину, при этом хорошо относившуюся к его ребёнку. Она имела собственную дочь от прошлого брака. Девочка была на два года старше Су Жо. Дочь Линь Ваньхуа была хорошо образованной, воспитанной, вежливой и разумной. Су Цзяньчжоу сделал вывод, что характер этой женщины отражается в воспитании её ребёнка, поэтому он довольно быстро решился на второй брак.

Вскоре после свадьбы у пары родился третий, теперь уже общий ребёнок — сын Су Чжэнь, которому в этом году исполнилось четырнадцать лет.

Поскольку родная мать умерла слишком рано, Су Жо мало что помнила о ней. Кроме фотографии, которую она только что рассматривала, у девушки ничего и не было. Что касается Линь Ваньхуа, то эта женщина была по-настоящему добра к падчерице на протяжении многих лет, что, несомненно, было очень ценно.

Сестра, о которой упомянула Линь Ваньхуа, была её ребёнком от прошлого брака. Изначально девочку звали Гу Цзя, но после замужества матери с Су Цзяньчжоу она сменила имя на Су Цзя.

— Спасибо, тётя Линь, — с улыбкой произнесла девушка.

Су Жо заметила, что взгляд мачехи упал на чернильный камень, упакованный в подарочную коробку, лежащую на столе. Это был знаменитый чернильный камень, очень ценный. Изначально он принадлежал коллекции её отца.

Девушка объяснила:

— Вообще-то багаж уже почти упакован... Но я перепроверяю вещи, чтобы не забыть подарки для дедушки Юаня, дяди Юаня и тёти Юань. Пожалуйста, не открывайте их. Этот кусок Дуаньяна был специально заказан моим отцом в качестве преподнесения дедушке Юаню.

— И Юань Чэнъяня, верно?

Линь Ваньхуа отвела взгляд и игриво поддразнила падчерицу.

Су Жо смущённо улыбнулась, но не издала ни звука.

Дедушка Юань, которого она собиралась навестить, был директором Технической школы Наньчэн, наставником её отца Су Цзяньчжоу, поспособствовавшим его повышению в должности.

Семья Юань проживала на территории техникума.

Су Жо и сын семьи Юань, Юань Чэнъян, росли вместе, когда были маленькими. Позже, когда дедушка Юань вышел на пенсию, а дядю Юаня перевели в столицу провинции из-за его работы, две семьи разделились.

Однако Юань Чэнъян любил Су Жо с детства. Семья Юань относилась к девушке с не меньшим теплом. Иногда ей и самой было комфортнее находиться в этой семье, чем в своей. Поэтому два года назад семья Юань предложила Су Цзяньчжоу поженить детей, и тот одобрил брак Су Жо и Юань Чэнъяна. Девушка в свою очередь также не возражала.

Теперь, когда Су Жо поступила в университет, она обязательно должна была посетить семью Юань.

<http://tl.rulate.ru/book/68978/1833885>